

— Нет, — Нью Жочу снял с себя вещь, которую примерял, — В досье Сун Цинчжи он всё ещё холост, он не был женат, это нельзя подделать.

— Что ты имеешь в виду?

Бай Сы был озадачен.

Он был человеком с довольно простым мышлением. Женитьба для него была не ради рождения детей, но дети непременно должны были быть рождены в браке. Таков был уклад семьи Бай. Если рождался ребёнок, значит, уже существовал брачный союз. Если бы он однажды захотел ребёнка, то сначала решил бы жениться.

И вот теперь несколько слов Нью Жочу полностью перевернули его представление о браке.

У Сун Цинчжи появился ребёнок вне брака?

И происхождение ребёнка неизвестно?

— Просто у него есть ребёнок, хотя он не женат, — с энтузиазмом сказал Нью Жочу. — Отлично! Сун Цинчжи явно амбициозный человек, он будет продолжать двигаться вверх. Если конкуренты попытаются использовать этот факт, чтобы атаковать его, я смогу встать на его защиту. Хе-хе, и тогда он начнёт встречаться со мной.

Сказав это, он обхватил руками своё лицо, погрузившись в сладостные мечты.

Бай Сы замолчал.

Раньше он никогда не замечал, насколько Нью Жочу может быть раздражающим.

Бай Сы был настолько разозлён, что это даже не отразилось на его лице, но его альфа-феромоны, источающие опасность, не могли быть скрыты даже ароматом духов, заполнявшим комнату.

— Я и не знал, что ты действительно собираешься попытаться завоевать Сун Цинчжи, — сказал он.

Нью Жочу, стоя спиной к Бай Сы, был погружён в свои сладкие и пошлые фантазии, совершенно не замечая его феромонов.

Возможно, из-за того, что они выросли вместе, у Нью Жочу выработался иммунитет, и он никогда особо не боялся феромонов Бай Сы. Вместо этого он теперь жаловался:

— Если бы ты не напомнил, я бы и забыл. Ты обещал записать видео для меня, но даже не показал мне свою спину. У Сун Цинчжи такая тонкая талия, может, мне сначала стоит похудеть, чтобы завоевать его?

Раньше, когда они все вместе развлекались, разговоры не имели границ.

Иногда омега уже был наполовину раздет на руках у кого-то, и кто-то мог сказать: «Какая нежная кожа», и просто передать его другому. Но сколько бы людей ни восхищались внешностью Сун Цинчжи, Бай Сы не мог припомнить, чтобы он когда-либо говорил, что готов уступить его кому-то. Откуда у Нью Жочу такая смелость?

Нью Жочу, как назло, продолжил:

— Вы же с Сун Цинчжи давно не общаетесь, правда?

Бай Сы взорвался и тут же саркастично заметил:

— Посмотри на себя. Сколько бы ты ни наряжался как павлин, ты всё равно сможешь распушить только свои жировые складки. Хочешь встречаться с Сун Цинчжи? О чём ты мечтаешь? Ты даже стояка не имел, чем ты собираешься его удовлетворять? Жировой прослойкой?

Ню Жочу, который как раз переодевался, был действительно одет довольно легко, и его белые складки жира виднелись повсюду. Но даже у толстяков есть свой характер, особенно у альфы, находящегося в состоянии ухаживания. Нет феромонов альфы? Ну и что, зато есть их вспыльчивость!

Ню Жочу, тряся своими складками, бросился к Бай Сы, схватил его и вытолкнул за дверь.

— Бам! — Хлоп!

Он захлопнул пятиметровую дверь и, стоя за роскошной резной дверью, закричал:

— Я больше не хочу быть твоим другом!

Бай Сы снова замолчал.

Бай Сы всегда вёл себя одинаково, как настоящий молодой господин, никогда особо не задумываясь о своих словах. Но он никогда не оскорблял чьё-то достоинство так прямо.

Он даже сам не понял, как такое сказал.

Бай Сы стоял у двери, хотел извиниться, но не мог выдать ни слова.

Он знал, что был в ярости. Днём его только что выгнал Сун Цинчжи, и он ещё непонятно почему оказался в участке. А вечером он увидел, как его друг наряжается, чтобы ухаживать за Сун Цинчжи. Кто бы не сошёл с ума от такого?

Дом семьи Ню был плотно закрыт, ворота также пищали, сигнализация требовала, чтобы Бай Сы немедленно ушёл.

Он отступил за ворота и попытался позвонить Ню Жочу. После одного гудка он больше не мог дозвониться.

Ню Жочу его заблокировал.

В грусти и унынии Бай Сы почувствовал капельку облегчения. По крайней мере, у его мягкого с детства друга было место, которое в критический момент могло быть твёрдым — его характер.

Весь вечер Бай Сы не мог связаться с Ню Жочу.

Он, обычно беспечный, впервые в жизни страдал от бессонницы. Только под утро, когда небо начало светлеть, он начал слегка засыпать, но сны были хаотичными.

То Ню Жочу, как павлин, тряс своими жировыми складками и клевал его, то Сун Цинчжи с холодным лицом сбрасывал его с облаков, и он падал в грязь, а какой-то ребёнок рядом хлопал

в ладоши и кричал:

— Ещё раз!

Он проснулся чуть позже полудня. Среди непрочитанных сообщений были только от управляющего или приятелей, но ничего от Нью Жочу или Сун Цинчжи.

Бай Сы принял холодный душ, но внутри него будто горел огонь.

Он был таким человеком: если чего-то хотел, то использовал любые методы, чтобы это получить.

Он не знал, почему так сильно хотел заполучить Сун Цинчжи, но эта мысль прочно засела в его голове, и все его действия казались естественными и произвольными.

Например, он не мог позволить Нью Жочу добиться успеха в ухаживании.

Бай Сы не считал, что Нью Жочу может с ним конкурировать, ведь его собственные достоинства были очевидны. Но что, если Сун Цинчжи ослепнет и согласится? В общем, он не мог рисковать, даже одной тысячной процента, он должен был быть на сто процентов уверен.

Хотя Нью Жочу заблокировал Бай Сы, другие этого не сделали, и он быстро узнал, где сейчас находится Нью Жочу. Оказалось, это было кафе быстрого питания недалеко от Института фармацевтических исследований.

Вот и говорил, что нельзя рисковать. Нью Жочу в мгновение ока отправился к Сун Цинчжи.

Бай Сы, не раздумывая, выбежал из дома и направился к месту, где находился Нью Жочу.

Но он не увидел Сун Цинчжи. Вместо него был Нью Жочу в чёрном костюме, украшенном крупными стразами, сидящий напротив Bingo. На столе между ними стояли два огромных ведёрка с куриными крылышками, которые они с радостью уплетали.

Bingo, ноги которого не доставали до пола, не мог дотянуться до ведёрка, поэтому Нью Жочу протягивал ему картошку фри.

Чёрт возьми!

Сун Цинчжи согласился???

Иначе как он мог доверить своего драгоценного сына Нью Жочу???

Бай Сы с кислым лицом плюхнулся на стул рядом с ними.

Bingo посмотрел на него, Нью Жочу тоже посмотрел.

Затем они переглянулись, и Нью Жочу сказал:

— Bingo, вдруг я перестал видеть, что мы едим. Давай пересядем.

— Хорошо!

Bingo поддержал Нью Жочу.

Они встали, подняли стол с ведёрками и, обойдя Бай Сы, перенесли его в другой угол, у прозрачного стекла.

Бай Сы снова замолчал.

Новый посетитель вошёл в кафе и с ужасом посмотрел на Бай Сы и пустое пространство перед ним, будто этот молодой человек только что съел стол и теперь страдал от несварения с выражением лица, полным отвращения.

—△—

Бай Сы хорошо знал Нью Жочу. В его голове всегда были грязные мысли, и самые похабные шутки обычно исходили от него.

Но с другой стороны, Нью Жочу был невероятно чистым. Он трогал множество омег, но ни с одним не переспал. Это звучало невероятно, но Нью Жочу действительно был таким странным альфой — грязным, но чистым.

И вот этот грязный, но чистый парень совершал самое дерзкое дело в мире — ухаживал за бета своего бывшего друга и приятеля, прямо перед его глазами, и делал это с таким энтузиазмом, что его жировые складки распускались, как цветы хризантемы.

Бай Сы мог представить, что даже если Нью Жочу сидел бы с Bingo, как малыш из детского сада, в его голове всё равно плескалось бы море грязных фантазий, где Сун Цинчжи был бы тостом, который он переворачивал на сковороде.

Это было недопустимо.

Но Бай Сы не мог это остановить.

Уже три дня.

Так как был канун Нового года, все друзья, с которыми они обычно проводили время, если только у них не было проблем в семье, уже уехали домой, чтобы проводить время с родными. После ссоры с Бай Сы, у Нью Жочу появилось много свободного времени, и он начал активно появляться перед Сун Цинчжи.

В этом он был похож на Бай Сы: привыкший к высокому положению и избалованный всей семьёй, он никогда не знал, что такое унижение, и не считал, что доставлять кому-то неудобства — это серьёзно. Главное было, чтобы ему самому было хорошо.

Даже если Сун Цинчжи не соглашался на свидания, Нью Жочу всё равно с энтузиазмом водил Bingo повсюду, играл с ним до конца рабочего дня Сун Цинчжи, а потом возвращал его обратно.

<http://bllate.org/book/16877/1555638>